

МОЛОДЫЕ МАСТЕРА УКРАИНСКОГО ИСКУССТВА

Николай Панасьев

Весной 1941 года в театре имени Ивана Франко шел студийный спектакль «Доктор Калужный». Старого фельдшера Колечко играл выпускник студии Николай Панасьев. В робкой игре Панасьева ощущалась подлинная жизненная правда, хороший, мягкий юмор. Впоследствии, когда молодой актер завоевал признание киевского зрителя рядом удачно сыгранных ролей — от казака Неплюя в «Марусе Богуславке» и до «местного поэта-песенника» Кандыбы в «Калиновой роше», — эти характерные черты актерского таланта Панасьева стали еще более очевидными. С каждой новой ролью крепло и углублялось его незаурядное комедийное дарование.

Уже в первых ролях молодого актера, особенно в его милиционере Редько («В степах України»), сказались счастливая особенность манеры Панасьева — его умение достигать смешного не внешними комедийными приемами, а внутренним раскрытием образа. Актер вызывает смех в зрительном зале не грубой утрировкой, не дешевым комикованием, а подлинным художественным юмором. Одной-двумя чертами умеет актер раскрывать характер изображаемого персонажа, какой-нибудь

подчеркнутой деталью показывает он изнанку души своего отрицательного героя. Так было с ролью начальника американского концентрационного лагеря в спектакле «За другим фронтом», где одним лишь легким пританцовыванием сумел Панасьев достаточно язвительно аттестовать убогого, безмозглого американского офицера. Так случилось и в небольшой роли капрала в «Юлиусе Фучике», где Панасьев зло и едко высмеял ничтожную и отвратительную фигуру гитлеровского тюремщика.

Пока еще невелик, но довольно разнообразен список ролей, исполняемых одним из способнейших молодых франковцев. Тут и откровенно подлый, циничный Яков («Последние»), и жалкий, трусливый сэр Эндрю Эчтик («Двенадцатая ночь»), и веселый партизан Гегам («Профессор Буйко»), и придурковатый наследник американского колониста Кристи («Ученик дьявола»), и потешный пристав Кизил («Много шума из ничего»), и носитель народной сметки, флегматичный батрак Омелько («Мартын Боруля»), и шустрый киномеханик Сеня («Завтра утром»). Роли, исполняемые Панасьевым, при всем их разнообразии, роднит одна общая черта

Николай Панасьев в роли Кандыбы в пьесе А. Корнейчука «Калиновая роша».

Зарисовка Р. Матусевича.

— все это в большей или меньшей степени образы комедийного плана. Именно поэтому перед актером стояла реальная опасность повторения. Этого не случилось потому, что актер оперирует не стандартным набором комедийных приемов, а каждый раз ищет новые изобразительные средства для раскрытия индивидуальных особенностей изображаемого характера. Пусть и Омелько и Кандыба — комедийные фигуры, но они в исполнении Панасьева резко отличны и по своей внешности и по своему внутреннему существу.

Воспитанный в школе советского реалистического искусства (его учителями в студии были Б. Сушкевич, Г. Юра, Н. Ужвий), Панасьев, прежде всего, стремится довести до зрителя идейное начало образа. Вот почему образ Омелько, постепенно совершенствуемый

молодым актером, приобретает все более отчетливые черты внешне мешковатого, неловкого, но внутренне прозорливого простолыдина, сознательно издевающегося над панскими химерами своего хозяина. Панасьев, ломая долготлетнюю традицию, стремится по-новому трактовать образ героя Тобилевича, подчеркивая в нем природный ум, здоровую смекалку человека из народа. Не приглашая бытовых красок образа, Панасьев делает своего Омелько все более социально значимой фигурой.

Персонажи, изображаемые Панасьевым, часто недолго действуют на сцене, но зритель хорошо запоминает их потому, что актер наделяет каждого своего героя — даже эпизодического — приметными чертами. Их сценическое поведение убедительно и правдоподобно, они сочны, реальные, жизненны. В этом сказывается богатство наблюдений молодого актера. Вести эти наблюдения Панасьеву помогает его склонность к живописи. Увлечение живописью обогащает палитру его красок. Присматриваясь к людям, как художник, наблюдая их отдельные смешные черты, он извлекает из этого пользу, как актер.

Помогает творить Н. Панасьеву и его прежняя трудовая деятельность, общение с коллективом судостроительного завода, где он работал столярно-модельщиком.

Самое острое в актерской деятельности молодого мастера сце-

ны Н. Панасьева — его творческое развитие и совершенствование. Однако было бы неверным и вредным замалчивать те недостатки, которые порой имеют место в игре одаренного и перспективного актера. Иногда Панасьев, злоупотребляя вниманием зрителя, теряет чувство меры, начинает играть на публику, прибегает к ненужным излишествам, к нарочитости. Это можно было наблюдать и при исполнении роли Гегамы и некоторых других ролей.

Уместно будет сказать здесь, что нынешняя дирекция театра имени Ив. Франко в лице народного артиста УССР Д. Милютенко многое делает для того, чтобы способная молодежь театра была занята в новых постановках. Молодым актерам, в том числе и Панасьеву, нужно больше работать над собой, больше искать, изобретать.

В будущем творческом отчете театрального искусства Украины перед советским народом — на decade украинского искусства и литературы в Москве — покажут свое возросшее мастерство и старшее и младшее актерские поколения. Нет сомнения, что москвич вновь с радостью встретятся с молодым актером Николаем Панасьевым, сейчас увлеченно работающим над ролью солдата Пикалова в классической советской пьесе «Любовь Яровая» К. Тренева.

Иосиф КИСЕЛЕВ,